
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Я. Н. ГУТГАРЦ

ПО ОБЕ СТОРОНЫ РЕКИ МЭРЭБ

Статья посвящена общей этнолингвистической картине Эфиопии и Эритреи. Планомерно обсуждаются эфиопские и эритрейские народности, их языковой статус, религия, среда, приводится некоторая этнографическая и страноведческая информация, а также экскурс в местную кухню. Отдельно затрагиваются язык тигринья и его носители, а также малоизвестная тигринская литература. Прилагается краткий исторический обзор.

Ключевые слова: этнолингвистика, африканистика, Эфиопия, Эритрея, эфиопистика, эритрееведение, тигринья, тиграйцы, тэгару, литература на тигринья.

Народы, проживающие на территории современных Эфиопии и Эритреи, имеют более чем двухтысячелетнюю историю, в том числе в составе одного государства. В позднеримские и ранневизантийские времена на территории современной Эритреи и северной части Эфиопии существовало обширное Аксумское царство (ок. I – IX вв.). На смену аксумским царям пришла династия Загве; она правила Северной и Средней Эфиопией до второй половины XIII в., когда власть в Эфиопии перешла в руки так называемой Соломоновой династии, правившей вплоть до 1974 г.

На землях нынешней Эритреи длительное время происходили завоевательные и оборонительные войны, как местные, так и с участием пришельцев. Помимо Эфиопии здесь были, в частности, турки-османы, со второй половины XVI в. правившие в портах Массауа и Аркико (Хыргиго). В том же веке часть западной равнинной территории нынешней Эритреи оккупировали войска Сеннарского султаната. Во второй половине XIX в. на смену туркам и суданцам временно пришли египтяне. С начала 1880-х по 1890-е гг. области Мэрэб-Мыллаш (по-тиграйски букв. «За рекой Мэрэб»), в более

широких границах известные ранее также под названием Мыдри-Бахри (по-тиграйски букв. «Морская земля») вместе с красноморским побережьем, портами Асэб, Масауа и архипелагом Дахлак поэтапно захватываются итальянцами. В 1890 г. на политической карте мира появляется итальянская колония Эритрея. В начале Первой итало-эфиопской войны (1895–1896) итальянцы захватили провинцию Тигре, но битва при Адуа (1896 г.) решила исход военных действий в пользу Эфиопии. В результате Второй итало-эфиопской войны (1935–1936) Эфиопия была захвачена Италией. Правительство последней заявило об образовании колонии Итальянская Восточная Африка в составе Эфиопии, Эритреи и Итальянского Сомали. В период итальянской оккупации Эфиопии (1936–1941 гг.) Эритрею временно административно увеличивают за счет земель, находившихся на территории современных эфиопских регионов Тыграй и Афар. В 1941 г. в результате проникновения вооруженных сил из Англо-Египетского Судана Эритрею оккупирует Великобритания. В 1952 г. после принятия Генеральной Ассамблеей ООН соответствующей резолюции Эритрея входит в федерацию с Эфиопией, а вследствие аннексии в 1962 г. становится четырнадцатой ее провинцией. Период с 1961 по 1991 г. ознаменован борьбой за независимость Эритреи, официально провозглашенной 24 мая 1993 г.

Название «Эфиопия» происходит от греческого Αἰθιοπία (букв. означавшего «страна обожженнолицых», то есть «страна темнокожих людей»). В древности это понятие охватывало неизвестную грекам какое-то время обширную территорию Африки южнее Египта и Сахары (так называемую Черную Африку), а также юг Индии.

Старое именование Эфиопии, Абиссиния, встречавшееся в разных языках, восходит, видимо, к слову «хабашат», которое упоминается в сабейских (южноаравийских) эпиграфических памятниках II–VI вв. (возможно, с конца I в.). Насколько известно, в разное время это название обозначало географические области, расположенные по обоим берегам Красного моря, а также африканское государство, ставшее известным как Абиссиния. Слово «хабашат» могло обозначать не только местность, но и соответствующее племя (или группу). В упомянутых выше источниках обитатели Хабашат называются «ахбушан».

Хабашат встречается и в эпиграфических памятниках на геэзе (древнеэфиопском языке семитского происхождения) – в надписях аксумского царя Эзаны (IV в.), при котором христианство в Аксуме было объявлено государственной религией. Согласно

надписям, царю царей Эзане подчинялись: Аксум, Химьяр, Райдан, Хабашат, Саба, Сэлхен, Цыямо (Тиямо), Касу (Куш, Мероэ) и племена беджа. Причем в греческой версии того же текста на месте «царь Хабашат (хабашат)» фигурирует «царь эфиопов».

Кроме того, в греческих источниках (возможно, I в. до н. э. – I в. н. э.) упоминаются «абасины – аравийцы, живущие рядом с сабейцами и хадрамаутцами».

Абиссиния встречается, в частности, у арабов как аль-Хабаша, у евреев – как Хабаш, у турков – как Хабешистан, у персов – как Хабашэ. В современных языках Эритреи и Эфиопии сохранилось и активно используется слово *хабэша* – абиссинец, абиссинка.

Слово «Эритрея» можно условно перевести как «Красноморье», оно берет свое начало от введенного итальянцами в январе 1890 г. названия *Colonia Eritrea* (букв. «Красноморская колония»), которое происходит от латинского *Mare Erythraeum*, в свою очередь восходящего к греческому Ἐρυθρὰ Θάλασσα – Эритрейское море. В древности Эритрейским (буквально «Красным») морем называлось обширное пространство Индийского океана, включавшее, в частности, воды современных Красного моря, Аденского залива, Аравийского моря и Персидского залива.

Этнолингвистическая картина Эфиопии чрезвычайно пестра, там проживает множество десятков этносов. Некоторые из них говорят на собственных языках, некоторые перешли на язык соседей, а отдельные этносы говорят на общем языке или его диалектах. Есть и такие этносы, у которых несколько своих родственных друг другу языков. Поскольку многие из языков до сих пор остаются малоизученными или практически неизученными, точное их количество сегодня определить невозможно. По некоторым данным, в Эфиопии насчитывается более восьмидесяти языков.

Север Эфиопии преимущественно населяет семитоязычная народность амхара (25–30 % населения), говорящая на амхарском языке, или амаринья, – важнейшем языке Эфиопии, а крайний север – тэгару, или тиграйцы (6–7 % населения), говорящие на языке тигринья, или тиграйском. В большинстве своем амхарцы исповедуют православие, а некоторая часть (в частности, на юге исторической провинции Уолло) – ислам, в основном суннитского толка.

Традиционной одеждой абиссинцев¹ служат разнообразные накидки и шали из хлопка разных размеров и толщины. Ключевым элементом женских причесок являются разнообразные косички.

Анклавы северной и северо-западной Эфиопии населяет этническая общность агау (агэу), говорящая на агавских (центрально-кушитских) языках.

К северу от эфиопской столицы Аддис-Абебы проживает малочисленная народность аргобба, частично сохранившая одноименный, близкий к амхарскому язык. Аргобба частично представлены и на востоке Эфиопии, однако там свой язык они полностью утратили. Большинство аргобба перешли на крупные языки соседей.

Пустынный низменный северо-восток Эфиопии, где находится пустыня Данакиль, – одна из самых жарких точек мира, ее населяют кочевные племена афар, говорящие на афарском языке (афар-аф), который относится к кушитской языковой ветви. В Эфиопии афары занимаются в основном разведением верблюдов и рогатого скота, проживают в переносных хижинах-шалашах, обитых верблюжьей шкурой, и исповедуют ислам.

На северо-востоке Эфиопии проживают кушитоязычные сахо, представленные в основном группой ироб и известные мясоделием. Ироб исповедуют католицизм и православие.

На многонациональном юге Эфиопии доминирует крупный кушитоязычный этнос оромо (ок. 35 % населения), говорящий на кушитском языке оромиффа. Оромо населяют также некоторые районы на севере Эфиопии и северные районы соседней Кении. Они заняты в основном скотоводством и земледелием, значительная часть представителей оромо выращивает кофе. Более половины их исповедуют ислам, чуть менее половины – христианство, а также в некоторой степени традиционные верования.

Пустынный юго-восток Эфиопии (Огаден) населяют сомали, или сомалийцы (6–7 % населения). Основная часть сомалийцев проживает в соседних государствах Сомали, частично признанном Сомалиленде, в южной части Джибути и северо-восточной Кении. Агро-скотоводческий образ жизни сомалийцев близок к афарскому. Как и афары, сомалийцы – мусульмане.

¹ Термин «абиссинцы» применяется здесь в традиционном для абиссиноведения понимании – «представители семитоязычных народностей Эфиопского и Эритрейского нагорий». Абиссинцы принадлежат к смешанному негроидно-европеоидному антропологическому типу, характеризующемуся как негроидными, так и европеоидными чертами.

Другой крупный кушитоязычный этнос юга, сидама, населяет зеленую территорию между городами Ауаса и Дилла и пользуется языком сидамо. Природные условия, в которых оказались сидама, способствуют выращиванию многих культур и благоприятствуют пастбищному животноводству.

Из прочих многочисленных кушитоязычных народностей юга можно отметить, в частности: консо, дирашша, дасэнэч, арборе, рендилле, бурджи, камбата, хадийя и цамай.

Центральную часть юга Эфиопии населяют гураге, хорошо известные в народе своей экономностью и трудолюбием. В Эфиопии слово «гураге» стало именем нарицательным по отношению к человеку экономному, однако, надо сказать, оно довольно редко используется в позитивном контексте.

Народности, говорящие на гуражских языках, исповедуют христианство и ислам и не являются единым этносом, а подразделяются на множество этнических (под)групп, говорящих на родственных гуражских языках и диалектах. Среди этих групп можно упомянуть добби, энэр, гумэр, мэгэр, мэсмэс, мэскэн, кыстане, группы, говорящие на языке селти, а также союз так называемых «семи домов (то есть групп, кланов) гураге», включающий чаха, эжа, гето (ечерэт), мухер, эннэмор (энор), эндэгань и мэкоркор. Некоторые из гуражскоязычных народностей не относят себя к гураге. Подавляющее большинство гураге – оседлые земледельцы.

Гураге – талантливые кулинары, и гуражская кухня широко известна в стране. Кытфо – блюдо из сырого или непрожаренного мелкорубленого нежирного мяса – является одним из популярных в Эфиопии национальных блюд, местным деликатесом.

Основным продуктом питания многих народностей юга, и не в последнюю очередь гураге, является сельскохозяйственная культура энсета, или ложный банан, известная в ботанике как энсета вздутая (лат. *Ensete ventricosum*). В стволе и клубнелуковице этой культуры содержится большое количество крахмала. Мякоть с внутренней части влагилица листьев соскребают, а клубнелуковицу перетирают; получаемую массу (*коччо*) сбраживают от двух недель до месяца, после чего она готова для приготовления разнообразных кушаний и может храниться несколько месяцев.

Ценность энсеты не ограничивается пищевым предназначением, эта культура используется как строительный и перевязочный материал, а также в качестве топлива. В засуху она идет на корм

скоту. Около 20 % населения Эфиопии так или иначе зависят от урожайности энсеты.

Острова и часть побережья озера Звай в юго-центральной Эфиопии населяют зай, говорящие на одноименном языке, который принято относить к восточногуражским языкам. Зай-островитяне – искусные гребцы, с давних пор маневрирующие на каноэ в кишасщем бегемотами озере Звай.

В древнем мусульманском городе Харэр на востоке страны, более ста лет назад вошедшем в состав Эфиопии, проживает народность харари, называющая себя гейусу, а на амхарском известная как адэре. Представители этой народности говорят на семитском языке харари.

Важное место в жизни харарцев, гураге и многих других эфиопов занимает широко культивируемое растение кат, или кат съедобный (лат. *Catha edulis*). Кат – вечнозеленый кустарник, содержащий вещества легкого стимулирующе-наркотического действия; жевание его листьев, обычно групповое, – традиционное занятие многих жителей Африканского Рога и Йемена. Кат легализован, в частности, в Эфиопии, Джибути, Кении и Йемене, но нелегален, например, в Эритрее и России.

В долине реки Омо и ее округе на юго-западе Эфиопии проживают народности и племена, говорящие на омотских языках.

Омотские языки подразделяются на несколько подгрупп и довольно многочисленны. Среди них такие языки, как уолайта, гамо, гофа, дорзе, корете, зайсе, харро, чара, гимира (бенч), йем, кэфа, шакачо (моча), анфилло, боро, дизи (маджи), найи, шеко, аари (бакко), убамэр, хамэр-банна, диме, хозо, сезо и др.

Этносы, говорящие на омотских языках, живут в чрезвычайно разных геолого-климатических условиях, что, конечно, прямо сказывается на их образе жизни.

Народность хамэр проживает в засушливом, песчаном малопродуктивном ландшафте на востоке долины Омо. Основными занятиями хамэр являются скотоводство, подсечно-огневое земледелие и собирательство. Хамэр остаются одной из немногих народностей мира, где женщины одеваются в кожаную одежду.

Другая омотоязычная народность, дорзе, обитает в очень холодных горных районах к северу от долины Омо. Дорзе известны по всей стране и ассоциируются с гончарным ремеслом и ткачеством. Их невероятно искусные дома-хижины способны простоять

до ста лет. Последним, кстати, славятся также, в частности, гураге и кушитоязычные консо.

Все вышеупомянутые, то есть семитские, кушитские и омотские языки относятся к афразийской языковой семье. В исследуемом регионе распространены также языки нило-сахарской языковой семьи, простирающиеся от долины реки Нигер в государстве Мали на западе Африки до озера Виктория на востоке. Таким образом, в Эфиопии и Эритрее проживают самые северо-восточные носители нило-сахарских языков.

В административном регионе Гамбелла в западной Эфиопии проживают негроидные народности ануак и нуэр, говорящие на соответствующих языках. Подавляющее большинство носителей языка нуэр проживает на территории недавно обретшего независимость Южного Судана, где этот язык является вторым крупнейшим после языка динка, тоже нило-сахарского происхождения. В Эфиопии нуэр являются одним из национальных меньшинств.

В административном регионе Бенишангул-Гумуз на западе Эфиопии проживают негроидные народности, говорящие на гумуз, берта, а также языках коман: куама, комо, опууо и удук (туампа).

На юго-западе Эфиопии, включая некоторые районы долины Омо, среди нило-сахарских можно отметить такие языки, как ньянгатом (буме), туркана, а также сурмические баале, мурле, чай-тирма-мурси, куэгу-мугуджи, мээн и маджангир. Народность, говорящая на языках чай, тирма(га) и распространенном по обе стороны эфиопо-южносуданской границы языке баале носит название сури, или сурма. Живущие по разные стороны реки Омо сури и мурси (самоназвание мун) чрезвычайно близки по культуре и языку, но идентифицируют себя как отдельные этносы. Из общих культурных элементов сури и мурси выделяются церемониальные дуэли на длинных палках, часто заканчивающиеся серьезными кровавыми травмами, а иногда – смертью, и ношение женщинами в прорезанной нижней губе крупных глиняных дисков, диаметр которых может достигать более двенадцати сантиметров.

К нило-сахарским относится, в частности, и язык масаи, распространенный среди широко известной одноименной скотоводческой народности, проживающей в соседней с Эфиопией Кении, а также в Танзании.

В Эритрее проживают девять основных народностей: тигринья (ок. 50 %), тигре (ок. 30 %), сахо, афар, билин, хедарэб, нара, кунама и рашаида.

Тигринья и тигре говорят на одноименных близкородственных семитских языках. Тигринья проживают в горных районах центральной Эритреи. Тигре населяют в основном северную, низменную часть Эритреи и в подавляющем своем большинстве – мусульмане.

Магометане сахо и афары, обитающие на юге Эритреи, говорят на кушитских языках сахо и афарском (афар-аф). В Эритрее, как и в Эфиопии, афары занимаются в основном разведением верблюдов и рогатого скота. Однако в приморских районах страны многие афары заняты рыбным промыслом и мореходством – довольно нетипичной для этого этноса деятельностью.

Этнос билин, населяющий область г. Кэрэн в северо-центральной Эритрее, говорит на центрально-кушитском языке билин, самом северном из агавских языков, используемых в основном в Эфиопии, и единственном их представителем в Эритрее.

Хедарэб говорят на севернокушитском языке беджа, распространенном также на востоке Судана и крайнем юге Египта, многие представители хедарэб говорят на языке тигре.

Негроидные народности нара и кунама, проживающие в части восточной Эритреи, пользуются нило-сахарскими языками нара и кунама, последний распространен также на северо-западе региона Тыграй в Эфиопии.

Рашаида являются одним из арабских племен, они населяют в основном северное красноморское побережье Эритреи и пользуются арабским языком.

Кроме того, в Эритрее проживают так называемые тукрир. Это общее название потомков выходцев из Западной и Центральной Африки, преимущественно фульбе и хауса. Они составляют в стране абсолютное меньшинство и не учтены сегодня в официальном списке народностей Эритреи.

Кроме того, в Эфиопии и Эритрее в качестве литургического церковного языка продолжает использоваться древний семитский язык геэз.

Наиболее распространенным иностранным языком в Эфиопии и Эритрее является английский язык. На нем, помимо прочего, ведется обучение в средних школах и высших учебных заведениях.

Некоторое распространение, прежде всего в Эритрее, получил итальянский язык.

Английский оказал и оказывает довольно сильное влияние на местные языки, прежде всего в области лексики. Итальянский тоже повлиял на современное состояние языков, особенно в Эритрее, хотя говорить о массовых заимствованиях, как, например, в случае языков Индии, не приходится.

Язык тигринья

Язык тигринья, или тиграйский язык, относится к северной подгруппе абиссинской (эфиосемитской) группы семитской ветви афразийской семьи языков. Основным его ареалом является Эритрейское нагорье (*кэбэса*) и северный край Эфиопского нагорья, то есть территория, примерно вписывающаяся в границы древнего государства Аксум.

Другие северные абиссинские языки – тигре и геэз. Тигре распространены в северной и северо-западных областях Эритреи, а также частично в приграничных с Эритреей районах Судана. Язык геэз (геэз, гыз, гы'ыз, геэз, эфиопский, древнеэфиопский) – классический язык Эфиопии и Эритреи, в наши дни – литургический язык Эфиопской и Эритрейской дохалкидонских церквей, являющийся также языком культа эфиопских иудеев. Как оригинальная, так и переводная литература на геэзе представлена многочисленными жанрами. Религиозная литература – это в основном переводы с арабского и греческого языков, а также – в меньшей степени – с сирийского и латыни. Вплоть до XIX в. язык геэз сохранял за собой статус «лисанэ-цыхуф», то есть языка письменности, литературы. Идиом дахалик, распространенный на трех из постоянно обитаемых островов эритрейского архипелага Дахлак, традиционно считается одним из диалектов тигре и не имеет сегодня признанного статуса языка. Периодически ведутся научные дебаты о языковом статусе дахалика.

К южной группе относят амхарский (амаринья) (важнейший язык Эфиопии), аргобба, харари, языки гураге и близкие им, а также ныне мертвый гафат.

Семитские языки Эфиопии и Эритреи генетически связаны с древними языками Южной Аравии. В I тыс. до н. э. происходили довольно частые переселения южноарабских, в частности сабейских племен в регион Африканского Рога. Одно из племен называлось аг'азьян. И с этим именем связано название древнеэфиопского языка гы'ыз, который развился на южноаравийской языковой основе.

Крупный британский эфиопист Э. Уллендорф считал, что живые семитские языки Эфиопии и Эритреи произошли от геэза; эта теория является чрезвычайно популярной и среди абиссинцев. Однако большее признание в научном мире получила точка зрения француза М. Коэна, который указывал, что эфиосемитские языки произошли не от одного общего языка, а представляются результатом параллельной эволюции многих близких между собой южноарабских диалектов, которые на африканской территории подверглись влиянию кушитских языков, постепенно в большей или меньшей степени вытеснив последние.

Предметом дискуссий является также и вопрос о том, какой язык стал непосредственным преемником геэза: тигре или тигринья. Р. Хецрон, американский компаративист венгерского происхождения, в своем обстоятельном исследовании доказывает, что ни тигре, ни тигринья не произошли от того языка, который мы называем стандартным (или классическим) геэзом. Он указывает, что оба языка более архаичны, чем геэз, и восходят непосредственно к южноарабским диалектам. С Робертом Хецроном был согласен и крупный отечественный амхарист Евгений Григорьевич Титов, с обоснованием допустивший к тому же возможность того, что геэз сам мог происходить от тигре или тигринья.

Для семитологии тигринья представляет собой ценное явление. Это живой, крупный семитский язык, проявляющий очень близкие к общесемитскому типу черты. В нем, в частности, сохранились гортанные звуки – исконно семитские элементы, почти полностью утраченные, например, в амхарском языке.

Тигринья – письменный язык с состоявшейся литературой. Наиболее распространенное самоназвание этого языка – *тыгрынья*, имеются и другие автолингвонимы: *тыгрыйна*, *тыгринья*, *зэрэба хабэша* (букв. «абиссинская речь»), *тыгрый*, *зэрэба хыштан* (букв. «речь христиан»); последние два практически вышли из употребления. Наиболее популярное русское название этого языка – «тигринья», при этом довольно употребим и лингвоним «тиграйский язык». Отдельными исследователями и авторами, писавшими на русском языке, в разное время этот язык назывался также «тиграй», «тиграи», «тигринья», «тыграй» и «тыграйский язык».

Согласно Конституции Государства Эритрея, в стране гарантировано равенство всем эритрейским языкам. Согласно эфиопской Конституции, «все языки Эфиопии на государственном уровне признаются равными. Амхарский является рабочим языком феде-

рального правительства. Члены федерации, регионы, имеют законное право выбирать свой рабочий язык».

В настоящее время тигринья является основным из трех рабочих языков и крупнейшим языком Государства Эритрея, где им в разной степени владеет около трех четвертей жителей. Он распространен преимущественно в центральной части страны на Эритрейском нагорье – в исторических областях Хамасен, Сэрае и Аккэле-Гузай, которые издревле тигриньяязычны. Со временем тигринья распространился на более обширную территорию, и сегодня он в значительной мере употребителен также в таких эритрейских городах, как, например, Барэнту, Акордат, Кэрэн, Массауа, а также в городе Асэб, расположенном в окружении афароязычного населения и географически отрезанном от основного тигринья-язычного района. За пределами *кэбэса* тигринья часто играет роль средства межэтнического общения (*lingua franca*).

В административном регионе Тыграй (Тиграй) на севере Федеративной Демократической Республики Эфиопия тигринья является родным для 95 % жителей и обладает статусом официального языка. Он также распространен в сопредельных Тыграю областях административных регионов Амхара и Афар, где является как родным, так и второстепенным языком. В Эфиопии за пределами Тыграя носителей тиграйского языка можно встретить практически в любом крупном населенном пункте; в эфиопской столице, Аддис-Абебе, в частности, им владеют около 10 % жителей. В общей сложности примерно 6 % более чем девяностомиллионного населения Эфиопии является тиграйскоязычным.

Тигринья распространен также среди многих абиссинцев в диаспоре: в странах арабского мира и Африки (в частности, в Судане, Южном Судане, Саудовской Аравии, Джибути, Уганде, Кении, Египте, Ливии, Сомалиленде, а также Руанде, Анголе), Северной Америки (главным образом в США, Канаде), Западной Европы (особенно в Италии, Германии, Швеции, Великобритании, Швейцарии, Нидерландах, Норвегии) и некоторых других. В Государстве Израиль тигринья частично употребителен в каждой шестой семье эфиопских репатриантов. За прошедшее десятилетие с волной миграции из Эритреи число носителей этого языка в Израиле существенно возросло – почти 1 % жителей страны².

² Общее число носителей тигринья в Израиле – примерно 50 тыс. человек, из которых, по официальным данным, около 35 тыс. новопоселенцев (нарушителей границы) из Эритреи.

С неизбежной и потенциально значительной погрешностью можно оценить общее число говорящих сегодня в мире потиграйски в 10 млн человек, из которых более половины проживает в Эфиопии (включая 130–200 тыс. выходцев из Эритреи), и менее половины – в Эритрее. Порядка полумиллиона тигриньяязычных проживает в других странах, из них, по разным данным, 150–250 тыс., в основном эритрейцев, – в Судане³.

Находясь на особом положении в двух государствах, с многомиллионными носителями комфортно вписываясь в число крупнейших языков Африканского Рога и Африки, обсуждаемый нами язык имеет весомое практическое значение.

Тигринья существует в диалектах. В целом нет препятствий для взаимопонимания между носителями разных диалектов, однако местами некоторые территориальные особенности весьма значительны. Так, например, жители области Агамэ в северо-восточном Тыграе испытывают определенные трудности при общении с жителями области Уоджэрат на юге Тыграя, вместе с тем сами уоджэратцы понимают агамцев лучше. Тиграйская диалектология исследуется спорадически и на сегодняшний день изучена совершенно недостаточно. Наиболее просто и условно диалекты тигринья можно подразделить на две группы: относительно однородную северную (Эритрейское нагорье с прилегающими территориями, город Асэб и север Тыграя) и довольно разнообразную южную (юг и центр Тыграя, включая региональную столицу город Мэкэле). Формирующийся языковой стандарт литературы и средств массовой информации по обе стороны эфиопо-эритрейской границы с некоторыми оговорками основывается на варианте, который распространен в исторической области Хамасен, где расположен город Асмэра – столица Эритреи. Хамасенский идиом (языковой вариант) является наиболее привилегированным, крупным и общепонятным вариантом тигринья⁴.

³ Последняя перепись населения Эфиопии проводилась в 2007 г. В бывшей эфиопской провинции Эритрея перепись проводилась в 1984 г., в независимой Эритрее переписи населения в классическом ее понимании, насколько известно, пока не было. Цифры приведены с учетом прироста населения. Цифры, касающиеся стран диаспоры, даны по оценкам различных официальных источников, в том числе на основании данных ООН. Многие эритрейцы на территории Судана и Эфиопии проживают в лагерях беженцев.

⁴ На основании материалов, систематически собранных автором во время полевых исследований, которые велись в разные годы на всей территории Тыграя и на значительной части Эритреи (включая южные и западные области последней),

В то время как язык средств массовой информации, насколько это возможно, придерживается стандарта, в язык литературы изредка проникают диалектные варианты. Среди таких примеров можно упомянуть замечательные «Тиграйские сказки» эфиопского писателя, жителя г. Мэкэле, учителя Гэбрэкидана Дэста, написанные на языковом варианте области города Шире (Ында-Сылласе), на родине автора. Языковой вариант «Тиграйских сказок», впрочем, чрезвычайно близок к стандартному. Фактически новую страницу в деле литературы на тиграйских диалектах открывает творчество выходца из области Уодджэрат, жителя города Мэкэле, тиграйского писателя Абрыха Таддэсэ Бэрхэ, пишущего на диалектах южнотиграйских областей Уодджэрат, Райя, а также центрально-южной области Ындэрта, местами весьма отличающихся от стандарта.

Литература на тигринья

Несмотря на свой почтенный возраст, ввиду того, что тигринья долгое время оставался фактически бесписьменным языком, его первые известные графические памятники датируются сравнительно поздним периодом – середина XIX в. До этого, однако, отдель-

а также на основании нескольких существующих работ по тиграйской диалектологии, можно провести соответствующие изоглоссы (диалектные границы). Ввиду невысокой степени изученности тиграйских диалектов мы прибегаем к термину «идиом», под которым здесь понимается в основном наречие (группа близкородственных диалектов, говоров), а не отдельный диалект. Внутри каждого идиома имеются местные особенности. Предложенная классификация, разумеется, может считаться предварительной.

Идиомы тиграйского языка:

а) хамасенский, или северный. Распространен практически во всем тигриньяязычном ареале Эритреи – в областях Хамасен, Сэрае, Аккэле-Гузай, на прилегающих к ним территориях и в г. Асэб, а также на севере Тыграя – в районе городов Адуа, Аксум, Шире (Ында-Сылласе) и Хумэра. Таким образом, этот идиом охватывает примерно половину всего тигриньяязычного ареала;

б) агамэ, или центрально-восточный. Распространен на северо-востоке Тыграя в области Агамэ (г. Адди-Грат и его округа) вплоть до эритрейского г. Сэнафе в области Аккэле-Гузай;

в) эндэртско-тэнбенский, или центральный. Распространен в районах Ындэрта, Тэнбен и Самрэ. В Мэкэле, главном городе Ындэрты и всего Тыграя, этот идиом испытывает особо сильное влияние амхарского языка;

г) райя-уодджэратский, или южный. Распространен на юге Тыграя в областях Райя и Уодджэрат. Этот идиом, пожалуй, наиболее сильно отличается от других;

д) уолькайтский, или юго-западный. Распространен в малонаселенной области Уолькайт на западе Тыграя. Весьма своеобразен, прежде всего с точки зрения фонетики.

ные тиграйские слова встречались на полях геэзских рукописей. Свидетельства о нем начинают появляться с начала XIX в.

Тигринья использует эфиопское (геэзское) слоговое письмо, дополненное диакритическими знаками.

Важное место в ранней литературе на тигринья занимают переводы Священного Писания, выполненные шведскими миссионерами.

Литература на тигринья, совершенно определенно, состоялась. Ее развитию в Эфиопии долгое время препятствовало и в известной мере препятствует господствующее положение амхарского языка, а в Эритрее – также итальянская и британская оккупация.

Первым оригинальным литературным произведением на языке тигринья принято считать изданный в 1895 г. в Риме интроспективный рассказ Фыссыха Гийоргиса «О путешествии автора из Тобии (то есть Эфиопии. – Я. Г.) в Италию и о собственных впечатлениях об этой стране. На тигринья».

В 1942 г. в Эритрее на тигринья выходит первая газета.

В 1950 г. выходит первый роман на тигринья – «История одного новобранца», ее автор Гэбрэесус Хайлю. Написан роман был в 1927 г.

В новое время большую лепту в развитие письменного тигринья внес журналист Уольдэаб Уольдэмарьям, один из пионеров движения за освобождение Эритреи: его еще называют отцом тигринской литературы.

С 60-х гг. прошедшего века наблюдается резкий подъем художественной литературы на тигринья. Он связан с такими именами, как Муса Арон, Исхак Гэбрэ-Иесус, Бырханэ Аччаме, Тэклай Зэуольди и др. Сегодня на литературном фоне особо выделяется, например, писатель Алемсэгэд Тэсфай.

В настоящее время в Эфиопии и Эритрее на тигринья выходят множество газет и журналов, ведется теле- и радиовещание. Тигринья преподается как обязательный предмет в школах Эритреи и Тыграя (до 10-го класса). Несмотря на то что в Тыграе проживают чуть ли не две трети всех носителей тигринья, ввиду исторически доминирующего в Эфиопии положения амхарского языка число издаваемых здесь литературных работ на тигринья уступает соответствующему числу работ на тигринья в Эритрее.

Важнейшими монографиями о тигриньяязычной литературе являются: работа Хайлю Хабту (1981, 2017), охватывающая период до 1974 г., а также работа доктора Гырмая Нэгаша (2010), профессора Университета штата Огайо (США), охватывающая период до 1991 г. Самая полная библиография по эритрейской литературе (до 1993 г.) была составлена Агостиносом Тэдле в 1994 г.

Носители языка тигринья

Представители говорящей на тигринья народности Эфиопии называют себя этнохоронимом *тэгару*, значительно реже – *тыграуот*, то есть тиграйцы – жители или уроженцы Тыграя (ед. ч. – *тыграуай* и *тыграуойти*, то есть тиграец и тиграйка соответственно). А говорящие на тигринья эритрейцы предпочитают именоваться по лингвониму – *тыгрыння* или *быхерэ-тыгрыння*, то есть народность тигринья. Несмотря на отсутствие у тигриньяязычной этнической общности единого самоназвания, культурно-исторически и в антропологическом отношении тэгару и тигринья обнаруживают чрезвычайную близость, почти целостность.

В абиссиноведческой (эфиопистической) литературе на русском языке какое-то время бытовали этнонимы «тиграи» и «тиграйцы» по отношению к двум или более представителям тигриньяязычной народности, которую отдельные исследователи называли «тиграй». Эти этнонимы стали применительны как к эфиопским тэгару (тиграйцам), так и к эритрейским тигринья⁵.

Хорошо известной истории российско-эфиопских отношений путешественник-исследователь, религиозный деятель и публицист, один из первых русских знатоков Эфиопии и амхарского языка, офицер Александр Ксаверьевич Булатович, он же иеромонах Антоний (1870–1919), называл представителей тигриньяязычной народности «тигрейцами», а также «тигринцами»; второй вариант представляется вполне актуальным, и мы к нему чуть позже вернемся. Термины «тигрейцы», «тигрейский» и «тигре» по отношению к носителям тигринья встречались и у более поздних исследователей, это связано с прежним названием провинции Тыграй (от которой происходит нынешний регион Тыграй), а именно – Тигре (Тыгре). В настоящее время понятия «тигрейцы», «тигрейский» а также

⁵ Африканисты Дмитрий Алексеевич Ольдерогге (1903–1987 гг.), Мария Вениаминовна Райт (1922–2001 гг.) и некоторые другие в своих трудах этноним «тиграи» не склоняли. В трудах более поздних исследователей, однако, соответствующее склонение имело место.

«тигре» применимы исключительно по отношению к северно-эритрейской народности тигре и ее языку, родственному тигринья⁶.

В свете особенностей самоидентификации современных представителей тигриньяязычной этнической общности и существующих этнонимологических традиций корректно называть жителей и уроженцев Тыграя тиграйцами (тыграйцами) или тэгару, а тигринцами или тигринья – соответствующую группу Эритреи.

Представители традиционного тигриньяязычного общества ведут оседлый образ жизни, занимаются в основном пашенным земледелием, скотоводством, пчеловодством и собирательством. В приморских и речных районах Эритреи, а также в окрестностях крупных рек Тыграя практикуется рыболовство. Ловцы жемчуга среди тигринцев единичны.

В традиционной архитектуре особо выделяются два типа жилищ – *агудо* и *хыдмо*. *Агудо* – это хижина округлой формы с конической крышей, покрытой травой и соломой. *Хыдмо* – более долговечное и теплое, типично тиграйско-тигринское жилище; оно имеет прямоугольную форму, его стены выстроены из камня и древесины, а крыша – из древесины, покрытой землей. Для христианско-монастырской архитектуры характерны также высеченные из камня монолитные церкви.

Одежда абиссинского типа – многочисленные накидки и шали из хлопка.

Женские прически практически те же, что и у амхарцев – разнообразные конфигурации косичек: *кунно* (общее название), *ши-рыббэ*, *джэбджэб* и др. Типично тиграйско-тигринской является *альбасо* – женская прическа, состоящая из нечетного числа плотных косичек, стелящихся по голове ото лба к затылку, а также одна такая косичка.

Абиссинская кухня вообще и тиграйская в частности довольно самобытна. Ингредиентами тиграйских блюд служат злаки, бобовые, различные овощи, говядина, куриное мясо, баранина, козлятина, молочные продукты, рыба и др. Широко используются пряности и специи, важную роль играют жгучие красный и зеленый

⁶ Тигрейцы называют себя и свой язык *тыгре*, и так же называют амхарцы тиграйцев. Тиграйцы и амхарцы называют тигрейцев и их язык *тыгрэ*, при этом очень немногие амхарцы нового поколения знают о существовании этой народности, оставшейся за пределами государственной границы Эфиопии после обретения Эритреей независимости. Представители тигреязычного меньшинства Судана известны как *хаса*.

стручковые перцы. Неподготовленному иностранцу многие тиграйские блюда могут показаться необычайно острыми. Супы нетипичны для тиграйской кухни.

Абиссинцы с давних пор готовят свои традиционные алкогольные и безалкогольные напитки. Особое место в жизни абиссинцев занимают кофе и кофейные церемонии; считается, что именно Эфиопия является родиной кофе.

Часто в самом начале церемонии на полу (или на земле) стелят свежую траву. Традиционно кофе готовит женщина или девушка. Она сидит на табуретке перед очень низким кофейным столиком и небольшой жаровней с углями. Зеленые зерна кофе сначала промываются, а затем обжариваются в небольшом металлическом сосуде с длинной ручкой, с которым хозяйка затем обходит гостей, позволяя им вдыхать исходящий от готовых зерен терпкий, ароматный дым. После этого зерна толкутся при помощи песта и ступки. Молотый кофе засыпается в глиняный кофейник, заливается водой и ставится на огонь. После закипания кофе отстаивается. Розлив чаще всего осуществляется трижды, после каждого раза в кофейник доливают воду и кофе снова доводят до кипения, нередко к нему прилагается попкорн или пшеничная лепешка. Процесс сопровождается дымящимися благовониями.

Заметное влияние на тиграйскую кухню оказала итальянская кухня. В городах Эритреи и Тыграя нередко встречаются местные варианты таких блюд, как, например, минестроне, лазанья, пицца или тальятелле. Несложные блюда из макаронных изделий популярны повсеместно. В кафе Эритреи и Эфиопии привычны заимствованные у итальянцев кофейные напитки.

Православные эфиопы и эритрейцы воздерживаются от принятия мясной, молочной пищи и яиц в пост. До сих пор нет единого мнения о том, относится ли рыба к скоромной (запрещенной в пост) пище. Помимо ежегодных постов соблюдают и еженедельные посты – каждые среду и пятницу. Подобно иудеям и мусульманам, православные эфиопы и эритрейцы не употребляют в пищу свинину.

Основой тиграйской кухни являются большие плоские, довольно эластичные пористые серо-коричневые лепешки-блины из жидкого дрожжевого теста, обычно на основе эндемичного злака теф. Эти лепешки называют *тайта*, а также *ингера* или *инджэра*; на юге Тыграя они могут называться *гогго*, однако обычно *гогго* называют толстую пресную ячменную лепешку. Традиционно на развернутой *тайте* подается и употребляется основное блюдо – это

может быть какой-либо *цэбхи* (см. об этом ниже) или иное блюдо. *Тайту* также подают в виде своего рода рулончиков. В сельской местности в качестве обеденного стола по-прежнему используются разнообразные корзины. За подносом (или блюдом) с *тайтой* часто сидят несколько человек. При употреблении мягко отрывают край *тайты*, обертывают (вбирают, собирают, зачерпывают) им съестные кусочки или полужидкую пищу, после чего получившийся комочек отправляют в рот. Кормление сотрапезника с руки является традиционным проявлением симпатии, гостеприимства или любви. Кормить с руки могут, конечно, и ребенка.

В определенных случаях вместо *тайты* тем же образом может использоваться хлеб.

Столовыми приборами абиссинцы пользуются относительно редко.

Цэбхи – общее название разнообразных густых соусов и рагу, приготовленных с добавлением молотого красного стручкового перца, основное блюдо. *Цэбхи* может быть мясным или постным. *Цэбхи* без перца называют *алличча*.

В общих чертах тиграйской кухне чрезвычайно близка кухня амхары (амхарцев). Важнейшей, на наш взгляд, отличительной особенностью тиграйской кухни является блюдо *тыхлэ*, родиной которого считается историческая область Агамэ (г. Адди-Грат и его округа) на северо-востоке Тыграя. *Тыхлэ* – это готовые к употреблению катышки из теста на основе пассерованной ячменной муки (*тыхни*) и воды. При употреблении каждый катышек насаживают на длинную деревянную двузубую вилочку (называемую *шинтар* или *мэсэнкэр*) или палочку, обмакивают в мясной *цэбхи*, собирая им кусочки мяса, и перед отправкой в рот окунают в кисломолочный соус *хазо*.

Подавляющее большинство тиграйцев и тигринцев являются приверженцами соответственно Эфиопской и Эритрейской православных дохалкидонских церквей. Представлены мусульманское, католическое, протестантское и иудейское меньшинства. Тигринцы-мусульмане и отдельные группы тиграйцев-мусульман известны как *джэбэрти*.

Совокупность научных дисциплин, изучающих язык, культуру, историю и другие аспекты жизни тигриньяязычной этнической общности, называется тиграистикой или тигринистикой.